

Отзыв официального оппонента
о диссертации Кравцова Андрея Николаевича «Эго-документы русской
эмиграции XX века: на материале публикаций журнала “Возрождение”»
(Париж, 1949 – 1974), представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Работа Андрея Николаевича Кравцова чрезвычайно интересна, уже в самом названии диссертационного исследования заявлен методологический подход. Источники рассматриваются как эго-документы, т.е. составленные от первого лица тексты, подлежащие изучению с точки зрения саморепрезентации, реконструкции и трактовки событий, непосредственным участником или свидетелем которых был сам автор. Под определение «эго-документов» чаще всего попадает широкий пласт автодокументальных источников от дневниковых записей до автобиографических романов. Важно отметить, что применение к источнику понятия «эго-документ» не вводит новую классификацию и не отменяет жанровых (дневник, автобиография, мемуары, эпистолярный роман и т.п.) или источниковедческих («документы личного происхождения») особенностей источника, а придает дополнительный импульс и возможности для исследования процесса создания автобиографического текста.

Сам термин «эго-документы» впервые был использован в голландском историком и социологом Жаком Прессером в процессе типизации находящихся в Голландском национальном архиве военной документации анкет как источников по истории геноцида евреев в Нидерландах во время Второй мировой войны. К сожалению, написанный по результатам этой работы фундаментальный труд *Ondergang. De vervolging en verdelging van het Nederlandse Jodendom 1940–1945* (1965 г., английский перевод 1968 г.) до настоящего времени не переведен на русский язык, поэтому в диссертации А.Н. Кравцов пользуется более поздней работой Р. Деккера «Наследие Жака Прессера. Эго-документы в изучении

истории» (Dekker R. M. Jacques Presser's heritage. Egodocuments in the study of history. 2002). В 1990-х – 2000-х годах этот термин (egodocument, ego-document, Ego-Document) стал использоваться в филологических исследованиях Голландии, Франции и Швейцарии применительно к автобиографическим жанрам и текстам документального характера. В последнее десятилетие состав источников был значительно расширен, поэтому в исследованиях 2005 – 2015 гг. наравне с исходным термином «эго-документ», примененного к документальному источнику (анкета, автобиография), используется понятие «эго-текст» (дневник, автобиографический роман), что представляется вполне корректным с точки зрения источниковедения.

Для отечественной филологической науки этот подход стал не только новым, но и в значительной степени экспериментальным. В литературоведческих исследованиях, посвященных изучению источников автобиографического характера как эго-текстов (Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст (М., 2007); Бондарь И.А. Эго-текст и эго-документ в литературном процессе (М., 2013); История в эго-документах: Исследования и источники. Сб. (Екатеринбург, 2014), разрабатывается сам методологический подход. В изначально социологическое, источниковедческое или даже антропологическое исследование «эго-документа» активно вводятся и применяются к автодокументальным источникам методы литературоведения и текстологии. Исследователями теперь анализируются авторский отбор материалов и событий для создания «эго-текста», интенции, имплицитный читатель, принципы текстового оформления (жанровые и стилевые особенности), история текста. «Работа над методом» явно продолжается, происходит корректировка и дополнение его в соответствии с особенностями привлекаемых источников. Все это необходимо учитывать при обращении к написанной А.Н. Кравцовым работе.

Таким образом, рассматривая работу данного диссертанта, мы имеем дело не с применением апробированного метода к новому эмпирическому материалу (в нашем случае – автобиографическим текстам русского зарубежья), а с

использованием в литературоведческом исследовании мемуарно-автобиографической литературы нового методологического подхода, находящегося в процессе становления. В исследовании А.Н. Кравцова последовательно проводится выявление «общих типологических признаков» эго-текстов (в работе – «эго-документальных текстов»), классификация «эго-текстов» по взаимному влиянию (убыванию/нарастанию) документальной и художественной составляющих, рассматриваемых как бинарная оппозиция, процесс преобразования в текст фактического материала, поиск литературных архетипов.

Во «Введении» дается обоснование выбора в качестве предмета исследования мемуарно-автобиографических текстов русского зарубежья и раскрывается методика их исследования в качестве «эго-текстов».

В первой главе работы («Эго-документы русского зарубежья») рассматривается роль мемуарной литературы в культуре русского зарубежья, которую автор, в соответствии с большинством научных исследований, посвященных этому вопросу, определяет как мессианскую (передать следующему поколению память об утраченной России). Важным фактором здесь являются «разрывы памяти» и позднейшая реконструкции лакун за счет других источников – архивных, публицистических, устных рассказов и т.д. При этом переход мемуарно-автобиографического текста от одного жанра к другому рассматривается в зависимости от степени документальности источника. В этой же главе анализируются основные архетипы (Дома-ковчеха, Дома-крепости, потерянного рая и др.), общие для различных вариантов эго-текстов эмиграции. В непосредственной связи с возросшим значением автобиографических текстов автором исследуется роль литературной периодики русского зарубежья как межпоколенческой коммуникативной площадки, не стесненной ни цензурными (сравнительно с СССР), ни в ряде случаев финансовыми ограничениями. Издатели литературных газет и журналов (здесь автор работы логично приводит пример издателя газеты и журнала «Возрождение» нефтепромышленника А.О.

Гукасова) не рассматривали их в первую очередь как источник дохода. Можно признать вполне уместной характеристику более чем полувековой деятельности «Возрождения», для чего выявляются черты издательской политики газеты и, затем, журнала.

Центральное место в исследовании занимают четыре текста – воспоминания министра финансов П.Л. Барка и фрейлины С.К. Буксгевден (первая волна эмиграции) и автобиографические произведения М. Веги и М. Боброва (вторая волна) – «художественные произведения, насыщенные сведениями биографического и документального характера» (С. 92). Их анализу посвящены вторая («Эго-документы на страницах журнала “Возрождение”») и третья («Автобиографическая парадигма в женской мемуаристике») главы работы.

Подчеркивая предельно сухой документальный стиль мемуаров П.А. Барка, автор выделяет и анализирует те немногочисленные фрагменты текста, в которых министр финансов позволяет себе быть эмоциональным (упоминания об императоре Николае II и его семье). Этот, предельно документальный текст, автор классифицирует как «автобиографические мемуары» (С. 191), для которых характерно «совпадение художественного и жизненного опыта» (там же).

Личности и семье Николая II отводится значительное место и во втором тексте – «Воспоминания фрейлины императрицы» С.К. Буксгевден. А.Н. Кравцов рассматривает упоминания о Николае II в двух срезах – как о реальном человеке, обладающем индивидуальными достоинствами/недостатками – в этом случае биография исторического лица сравнительно достоверно вписывается в собственную автобиографию (П.А. Барк); как о мифологеме «Последний Российский Император», использование которой сближает мемуары с беллетристикой. Этот текст классифицируется как «художественная мемуаристика» (С. 192), цель которой – мифологизация персонажей и событий.

Рассматривая в качестве эго-текста очерк Михаила Боброва (М.С. Голубовского) «По долинам и по взгорьям», автор исследования видит жанровое своеобразие этого произведения «в соединении романа, предполагающего

определенную долю вымысла, с документальной основой автобиографии, опирающейся на прожитую реальность» (С. 126). А.Н. Кравцов подчеркивает все возрастающую роль мифологем, появление интертекстов («Конармия» Бабеля), намеренное введение анахронизмов, необходимых автору для создания художественного образа. Этот текст определяется А.Н. Кравцовым как «беллетризованные воспоминания» (С. 191), где художественное начало превалирует над документальным.

Последний из приведенных крупных текстов – автобиографический роман Марии Веги (М.Н. Волынцевой) «Бронзовые часы» (третья глава исследования). Здесь автор рассматривает эго-текст в гендерном аспекте – в контексте женской автобиографии. Автор заостряет внимание на обилии подробностей быта, семейных отношениях, а также на явной диспропорции положительных и отрицательных качеств в характеристиках женских и мужских персонажей. «...В семье Митавцевых женщины были художницами, писательницами, музыкантшами, мужчины же в сумасшедших домах сидели или в колодцах топились» (С. 150). Или: «...дочери одна другой краше, все в нее. Сын один всего был, да неладный» (там же). Даже фабула романа основана на гендерном конфликте. Происходит не просто характерная для автодокументальной прозы самоидентификация автора, а в первую очередь гендерная самоидентификация. Особую роль А.Н. Кравцов отводит исследованию мифологемы Петербурга (европейского города в азиатской России), ставшего одним из «полноправных персонажей» романа (С. 159). Характеризуя произведение в целом, А.Н. Кравцов делает вывод о том, что «документальная основа явилась лишь местом развития сюжета, по сути вымышленного». (С. 185). Текст определяется как «романизованная биография» (с включением беллетризованной автобиографии), «синтез художественного и документального» (С. 193).

Завершая исследование, А.Н. Кравцов выстраивает иерархию эго-текстов, обуславливающую жанровые переходы. В зависимости от преобладания документального или художественного строения текста, эго-документы

мемуарного характера развиваются от точной фиксации фактов («автобиографические мемуары») через синтез документального и художественного («романизованная биография», «беллетризованные воспоминания», «беллетризованная автобиография») до мифологизации фактов и действующих лиц («художественная мемуаристика»). При этом выбор стратегии повествования («фактографической или беллетристической») обусловлен ролью (участник событий – наблюдатель – современник) и позицией автора, «человеческим фактором, напрямую связанным со свойствами памяти» (С. 186).

В работу включена обширная библиография, содержащая источники (103), теоретические труды (17), критические работы (183) и справочная литература (15). Работы на иностранных языках указаны отдельно (16). В Приложении приведен хронологический перечень публикаций эго-текстов в журнале «Возрождение» за рассматриваемый период.

А.Н. Кравцов автор 16 статей по теме диссертации, в т.ч. пяти, включенных в перечни ВАК и РИНЦ. В 2012 – 2015 гг. основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены и обсуждены на 8 научных конференциях и круглых столах (в т.ч. международных).

В диссертационном исследовании А.Н. Кравцов прочитывает автобиографические и мемуарные произведения русской эмиграции как эго-документы, применяя к этим жанрам общие «родовые» свойства (синтез художественного и документального в том или ином варианте). Новизна и последовательность исследования, логичность и актуальность выводов являются несомненными достоинствами этой работы. Более того, диссертационное исследование открывает дальнейшие перспективы изучения мемуарной литературы, включающие развитие методологического подхода и расширение корпуса источников.

Тем не менее, в работе есть ряд недостатков технического характера, которые было бы желательно устранить. Например, нередко в контексте работы происходит непреднамеренное объединение понятий «вторая волна» и «младшее

поколение эмиграции», вызванное скорее всего тем, что на завершающей стадии были скомпонованы написанные в разное время фрагменты. Подобная несогласованность текста исследования проявилась и в названии автобиографических романов «Лето Господне» и «Жизнь Арсеньева» «мемуарами». Даже при исследовании их в качестве «эго-текстов» внутри этой группы они сохраняют жанровое своеобразие и родство в первую очередь с романной формой, что в дальнейшем и было подчеркнуто автором работы. Мне кажется, не совсем ясное сочетание «эго-словесный автор» лучше использовать исключительно при цитировании. И конечно, надеюсь обратить внимание автора на то, что латинское слово *memoria* и французское *les mēmoires* идентичны по значению и отличаются только числом и родом.

В качестве дальнейшего изучения мемуарных и автобиографических жанров как эго-документов представляется перспективным использовать методы вспомогательных гуманитарных дисциплин, в первую очередь текстологии и источниковедения. Изучение истории текста позволит привлечь к исследованию именно авторскую редакцию источника. В этом случае переводчик и редактор журнала не будут выступать нежелательными соавторами, что крайне существенно для эго-текста. Возможно обратиться к находящимся в архивах (РГАЛИ, ГА РФ) дневникам и воспоминаниям «возвращенцев». Например, «Парижский дневник» Н.Я. Рощина (мемуары, написанные на основе дневниковых записей. Оп.: Рощин Н.Я. Парижский дневник. М.: «ИМЛИ РАН», 2015) сохранился в РГАЛИ в нескольких редакциях, представляющих собой различные этапы рефлексии и самоцензуры автора. Также для исследования взаимопроникновения документального и художественного в эго-текстах различных жанров возможно использовать комплексный метод, при котором сопоставляются варианты описания одного и того же события одним автором в типологически разных источниках: дневниках, воспоминаниях, записных книжках, рабочих тетрадях и беловых автографах произведений.

В целом, несмотря на незначительные технические погрешности, работа А.Н. Кравцовым выполнена на серьезном научно-исследовательском уровне и может быть охарактеризована как продуманная, масштабная и результативная. Данное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям, изложенным в п. 9, 10 Положения ВАК Российской Федерации от 2013 года, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат культурологии,
участник проекта Всероссийского научно-
исследовательского института документоведения
и архивного дела «Подготовка аннотированного
указателя “Объединенный электронный архив
Ивана Бунина. Россия – Великобритания”»
Любовь Валерьевна Хачатурян

117393 г. Москва, ул. Профсоюзная, дом 82

Тел.: (495) 334-4646, факс (495) 718-7874

E-mail: mail@vniidad.ru

Подпись Л.В. Хачатурян заверяю

Заведующая Отделом кадров

Всероссийского научно-исследовательского
института документоведения и архивного дела

Н.В. Морозова

М.П.

Публикации Л.В.Хачатурян

1. Цифровые формы архивных документов: опыт электронного восстановления, расшифровки и передачи текста. (В соавторстве с А.А. Лариным). // Актуальные проблемы источниковедения и текстологии в контексте современных электронных технологий. М.: «Государственный музей Л.Н. Толстого», 2011. С. 127 – 131.
2. Архив Вяч. Иванова в собрании Российского государственного архива литературы и искусства (В соавторстве с А.А. Лариным) // Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии. М., 2013. С. 295 – 299.
3. «Живое о живом: Марина Цветаева и Максимилиан Волошин». (подготовка текста, комментарий) // Киммерия Максимилиана Волошина, DVD. М.: «Российский государственный архив литературы и искусства», 2013.
4. Рукописи on-line: создание электронного архива русской литературы Серебряного века. // Русская литература. 2014. № 4. С. 245 – 246.
5. Ремизов А.М. Дневник мыслей. 1943 – 1957. Т. I. 1943 – 1946; Т. II. 1946 – 1947. Подготовка текста, комментарий (совместно с А.М. Грачевой и О.А. Линдеберг). СПб.: «Пушкинский Дом», 2013, 2015.